

Внутренности Джинни превратились в свинец, поскольку она боялась ответа на вопрос, который она должна была задать: «Кому ты меня продала?»

Из-за ее спины очень знакомый голос ответил: «Это был бы я!»

Она повернулась, и единственный человек во всем мире, которого она хотела увидеть, стоял там, огромный, как жизнь, но теперь Джинни была совершенно сбита с толку. Она не могла понять, как такое вообще возможно, поэтому решила просто держать рот на замке и верить, что он знает, что делает.

Артур был в восторге! Молли будет так довольна им, что это было за гранью его самых смелых мечтаний, новый дом и помолвка, которые сделают его дочь счастливой. Артур собирался чаще сопротивляться своей жене, поскольку «плыть по течению» привело к тому, что Уизли остались без крова и без гроша в кармане, слезли с его задницы и утверждали, что его авторитет решил все их проблемы почти за одну ночь. Он собирался выполнять свою роль главы семьи гораздо чаще.

Он вырвался из своих самодовольных размышлений, когда волшебник сказал: «Давайте уйдем отсюда, Джинни, вонь чистокровной жадности сводит меня с ума».

Оба скрылись прежде, чем кто-либо успел сказать хоть слово, даже не забрав с собой сундук Джинни.

Артур был немного обижен этим нарушением этикета, но предпочел проигнорировать его, так как сундуки уменьшились в размерах, а оставшиеся Уизли направились в церковь Святого Мунго, чтобы отвезти Молли в ее новый дом.

-00000-

Молли начала больше, чем злиться на отношение своего мужа, так как он не хотел говорить ей, что, черт возьми, происходит, Джинни и Рона не было, а у Артура было чрезвычайно самодовольное выражение лица, к которому она приближалась. заклинание.

Ей пришлось носить шляпу из-за ее облысения из-за ее довольно поспешного появления, обычно ее можно было просто снова прикрепить, но, поскольку она находилась в доме, который сгорел дотла, такой возможности больше не было. Как будто этого было недостаточно, Молли пришлось носить одежду, в которой ее допустили, поскольку все их имущество также было уничтожено из-за ее титанической истерики.

Если Артур еще раз самодовольно улыбнется ей, когда она задаст ему вопрос, ее палочка застрянет у него в ухе, и заклинание бичевания должно излечить его от этого недуга.

Они все подключились к красивому дому, который, по словам Артура, был новой резиденцией

семьи Уизли. Молли ворвалась в парадную дверь, издала оглушительный крик, прежде чем вытащить палочку и взорвать пол.

Артур схватил палочку ментальной Молли, кричащей: «Ты уже разрушила один дом, тебе этого мало?»

Молли дала ему пощечину, схватила за оставшиеся волосы, и никто не обратил его взгляда на частично разрушенный герб, вкопанный в пол. Даже в оставшейся части Артур мог ясно различить фамильный герб Лестрейнджей, поскольку персидский ковер, покрывавший его для сегодняшнего утреннего визита, был убран обратно в хранилище Поттеров, как только Артур покинул собственность.

— Ты действительно думаешь, что я буду спать в постели Беллатрикс Лестрейндж? Молли, не дожидаясь ответа, затащила мужа в их новую столовую и швырнула на стул.

«Вы расскажете мне точно, что вы сделали, не упуская никаких подробностей, чтобы я мог попытаться понять, в какую большую неразбериху вы нас втянули». Волшебная палочка Молли теперь была направлена прямо между глаз ее мужа, его краткое пребывание в качестве главы семьи закончилось. В любом соревновании по писсингу между этими двумя всегда будет только один победитель.

Артур тщательно рассказал о своей мозговой волне и шагах, которые он предпринял, чтобы обеспечить будущее их семьи, когда личность волшебника на станции была раскрыта, цвет лица Молли резко изменился с багрового, к которому она постепенно превратилась, рассказывая историю, до серого, как она поняла, что это невозможно.

«Где ваша копия документа, который вы подписали?» — спросила она.

Артур боялся признаться, что даже не читал его, не говоря уже о том, чтобы попросить копию, когда на столе перед ним внезапно появился свиток. Молли схватила его, прежде чем обнаружила, что ей нужно сесть. Она просмотрела документ, прежде чем уставиться на Артура: «Ты не представляешь, что ты делал сегодня утром!»

В ее голосе было столько гнева, что Артур надеялся, что сегодня они не проведут ночь в этой чертовой палатке.

-00000-

Группа, ожидающая в отдельной комнате в Гринготтсе, увеличилась на двоих, поскольку молодая ведьма и волшебник появились благодаря порталу, созданному гоблинами. Маленькая рыжеволосая ведьма не могла больше молчать: «Гарри, как ты можешь быть моим невестой, если ты уже обручен с Гермионой? Разве ты не должен сначала жениться на ней, прежде чем ты сможешь сделать еще одну помолвку?»

«Ты права, Джинни, но я не твоя невеста, пожалуйста, садись, пока мы объясним тебе ситуацию, но мы должны поторопиться, пока Уизли не обнаружили, что мы пытаемся остановить».

Слова Гарри все равно заставили Джинни сесть, она не хотела возвращаться, но не видела другого выхода, пока миссис Грейнджер не заговорила.

«Документы, которые твой отец подписал сегодня утром, были не документами о помолвке, а документами об усыновлении, он передал тебе свои права, но мы должны найти тебе нового опекуна и заполнить эти документы и передать их в министерство, прежде чем он обнаружит этот обман. Мы чувствовали, что если мы не предоставим вам право голоса, это сделает нас такими же плохими, как люди, от которых мы пытаемся вас спасти, поэтому у вас есть три варианта, но выбор нужно будет сделать быстро Дэн и я хотели бы принять вас с лордом Поттером в качестве вашего магического опекуна и будущего зятя с Гермионой в качестве вашей сестры. Это один из доступных вам вариантов.

Затем Минерва МакГонагал сказала: «Я также готова усыновить тебя, Джинни, мы довольно хорошо знаем друг друга, и, хотя я строга в классе, надеюсь, два моих работодателя скажут тебе, что я не такая в нерабочее время. " У Гермионы и Гарри на лицах появились улыбки, когда они поняли, что Минерва едва ли не шутка.

«Мой муж был убит на прошлой войне, и отсутствие собственных детей беспокоит меня больше с годами. Я бы очень хотел, чтобы кто-то продолжил имя МакГонагалл для следующего поколения и признал это при надлежащей поддержке. и поощрение, что у вас есть потенциал стать выдающейся ведьмой. Это дает вам второй вариант, который вы можете выбрать».

Следующий человек, который заговорил, был шоком для Джинни; Поппи Помфри говорила тихо, но очень искренне. «Я также хотел бы усыновить тебя, Джинни, как и Минерву, мой муж тоже был убит, и я погрузилась в свою работу, исцеляя чужих детей, в то же время мечтая о своем собственном ребенке. Это то, что я обдумывал в течение многих лет, но всегда обманывал себя, что я был доволен заботой о детях Хогвартса, я всегда хотел дочь, и ваша ситуация дает нам обоим возможность извлечь некоторую пользу из этой ужасной ситуации, в которой вы оказались. Я также хотел бы добавить, что я больше не работаю в Хогвартсе, но работаю с Гарри и Гермионой, и если тебе это не подходит, я уверен, что смогу найти работу в другом месте, которая подойдет нам обоим. Это третий доступный тебе вариант».

У Джинни закружилась голова, когда Гарри сказал: «В идеальном мире ты бы приехал и пожил с нами какое-то время, потратив столько времени, сколько тебе нужно, чтобы принять важное решение, но реальность такова, что если Артур или Молли доберутся до министерства до того, как документ находится в файле, они могут остановить все это мертвым в воде, заставляя вас вернуться в свои лапы. Мы все понимаем, через что вы здесь проходите, но надеемся, что вы согласитесь, что это лучше, чем альтернатива ".

«Учитывая, что я пытался покончить с собой, а не столкнуться с альтернативой, которая даже не обсуждается, три предложения, которые я получил здесь, больше, чем я когда-либо считал возможным и, вероятно, заслужил». Она подняла руку, чтобы пресечь любой протест, и

продолжила: — Мистер и миссис Грейнджер, мне бы очень хотелось стать частью вашей семьи, один взгляд на Гермиону говорит всем, какие вы родители. натянутые отношения в данный момент и мое превращение в Грейнджер могут разрушить их навсегда, нанеся вред вам четверым. Это то, чего я не буду делать, так как надеюсь, что мы сможем стать друзьями в какой-то момент в будущем».

Дэн и Эмма взглянули на свою дочь, которая была необычайно тиха в ожидании подтверждения или опровержения, Гермиона только пожала плечами: «Я не собираюсь лгать, зная то, что я знаю, перспектива Джинни как сестры не наполняет меня радостью и счастьем. она должна была принять ваше предложение, мы постарались бы извлечь максимальную выгоду из ситуации, но это серьезно обострило бы наши отношения с вами обоими, так как ни Гарри, ни я не доверяем ей полностью. Если бы не было других предложений на столе, я бы подбодрил Джинни принять, поскольку мы никогда не позволили бы ей быть проданной в качестве секс-рабыни без всех усилий с нашей стороны, чтобы предотвратить это».

Джинни кивнула: "Спасибо за то, что ты была такой честной, Гермиона, а также за твою помощь, мы все знаем, что этого бы не произошло без твоего одобрения".

Гермионе показалось, что рыжеволосая хлопнула в нее, прежде чем она услышала голос Гарри в своей голове: «она просто говорит правду, Гермиона, я должен понять, что я не могу спасти всех в мире, и если бы выбор был спасать Джинни или сделать больно самому важному для меня человеку на всей планете, тогда ты уже должен знать мой ответ. Я бы вытащил кого угодно из-под колеса мчащегося грузовика, но причиной тому была ее семья, и если им плевать на свою дочь, я не собираюсь бороться с любовью всей моей жизни из-за этого».

Гермиона чувствовала, как любовь, протекающая через их связь, давала необходимую ей уверенность, мысль о Джинни как о сестре вызвала у нее сильное недомогание, но ее расцветающие эмоции родителей давали уверенность, что они сделают это предложение, она притворится искателем Шотландии, прежде чем она хотя и поощрял.

Честно говоря, эмоции, пронизывающие браслеты Грейнджер, были эмоциями облегчения от того, что они были отвергнуты, чувство долга, связанного с предложением, было одним, но оба боялись практичности, если бы Джинни согласилась. Их отношения с дочерью были лучше, чем когда-либо, сколько бы лет ни прожила Гермиона, и усыновление, несомненно, усложнило бы их.

Джинни обратила свое внимание на двух оставшихся женщин: «Как вы понимаете, я мало спала на этой неделе, поэтому много думала, люди помогли мне с тех пор, как я поступила в Хогвартс, тот факт, что я не должна была нуждаться в этой помощи, не имеет значения в данный момент. Я решил, что если я выберусь из этой ситуации, я хотел бы отплатить за эту помощь, пытаюсь сделать то же самое для других в будущем. Профессор МакГонагалл, я очень ценю ваше предложение, и оно для меня очень много значит то, что вы сделаете это, но я хотел бы стать целителем в будущем, и это склонило чашу весов в другом направлении Мадам Помфри Для меня было бы честью принять ваше предложение стать дочерью, ученицей и, надеюсь, лучшей друг тебе. Пока ни Гарри, ни Гермиона не возражают, я буду очень рад остаться с вами, где бы вы ни были».

Оба подростка кивнули в знак согласия, если Джинни хотела научиться варить зелья, она могла бы с таким же успехом научиться у мастера, конечно, тот факт, что Поппи буквально содрала бы с нее кожу заживо, если бы она даже подумала о том, чтобы подсунуть зелье кому-то нелегально, было для них большим облегчением. Оба Гарри и Гермиона знали, что миниатюрной рыжеволосой девушке нужна не только твердая рука, но и сильное моральное руководство в приемлемом поведении, и не могли придумать никого более квалифицированного, чем Поппи Помфри.

Поппи обняла свою новую дочь перед тем, как подписать бумаги, которые затем были отправлены в министерство для регистрации гоблинами. Последовало тревожное ожидание, были ли они достаточно быстры? - Были ли они достаточно умны?

Они не осмеливаются покинуть страну с Джинни, пока она официально не станет Джинни Хизер Помфри. Она отчаянно хотела потерять имя Молли, и когда профессор МакГонагалл упомянула, что ее муж выбрал Хизер в качестве имени для дочери, которой у них никогда не было, Джинни добавила это в честь очень щедрого предложения ее бывшего главы дома.

Когда они получили хорошие новости, эльф отправил копию документа Уизли, когда облегченная группа направилась домой в Италию.

-00000-

Рон появился с Миллисент в ее семейном доме, встреча с ее родителями не была чем-то, чего он с нетерпением ждал, но опять же, похоже, в последнее время ему особо нечего было ждать. В ту минуту, когда он упомянул о разрушении Норы, она потащила его задницу к ближайшему столу и продиктовала письмо, чтобы он отправил домой, спасения не было. Как только они знакомятся с ее родителями, Рон понял две вещи: где Миллисент унаследовала ее внешность, и что его опасения беспочвенны, она приказала им примерно так же, как и ему.

В то время как дрожь всего тела прошла через неуклюжего рыжеволосого, когда образы, как она приказывала своим родителям так же, как и он, оставили шрамы в его сознании навсегда, она потащила его вверх по лестнице, чтобы показать ему, где он остановится.

Он оказался в красивой комнате, где доминировала колоссальная кровать с балдахином. «Это прекрасная Милли, где твоя комната?»

Тонкий женский смех казался таким странным, исходящим от такого крупного тела: «Ты можешь быть иногда таким толстым, Рональд Уизли!» она подняла его и бросила на кровать, прежде чем начать раздеваться.

Рон мог бы поклясться, что никогда не пропустит разгномирование Норы, но он с удовольствием занимался бы этим все лето, если бы только мог выбраться отсюда, взволнованный взгляд Милли говорил ему, что он никуда не уйдет. какое-то время. Он мог только надеяться, что пережил лето и вернулся в Хогвартс целым и невредимым.

-00000-

Артур шел по подъездной дорожке, вернувшись из поездки в министерство, и с облегчением увидел, что дом все еще стоит, хотя ему еще предстояло сообщить жене новость о том, что усыновление было законным, а имя Гарри не упоминалось ни в одном из них. документы об усыновлении или перевод дома.

Поппи Помфри была учебным заведением Хогвартса для поколений студентов с безупречной репутацией профессионализма и справедливости, известной и уважаемой во всем британском волшебном мире. Не было никакого способа, которым они могли бы заявить о нечестной игре с его четкой подписью на документе, и попытка опорочить Поппи была бы не только контрпродуктивной, но и чистой глупостью, поскольку любой суд в стране сказал бы, что Джинни было лучше там, где она была, Джинни, безусловно, так и было бы.

Кто-то явно починил пол, но когда Артур шел по нему, он столкнулся с сообщением «пора сменить нижнее белье», в котором четко указаны ответственные за ремонт.

Он нашел Молли сидящей на своей новой кухне, выпивающей чашку чая и выглядевшей намного спокойнее. «Это все законно и открыто?» спросила она.

Артур просто кивнул и стал ждать взрыва, которого так и не произошло.

«Эти двое надули больше, чем Уизли, — Фадж, Дамблдор, Снейп и Пожиратели смерти испытали на себе гнев Поттеров. Тот факт, что они действовали так быстро и так решительно, чтобы спасти Джинни, дав нам этот чудесный дом, означает, что мы я очень легко отделался. Я беспокоился, что в делах может быть что-то, что может означать, что мы потеряем все это, но Гарри честный мальчик, в отличие от той суки, которую он обручил. Если бы ты не вскочил обеими ногами, я надеялся организовать, чтобы Джинни стала его второй женой, теперь мы знаем, почему Альбус не мог устроить помолвку, поскольку он не мог рисковать тем, что кто-то внимательно посмотрит на положение опекуна, на которое он претендовал».

Артур подумал, что сесть безопасно: «Прости, дорогая, но у нас не было на это времени, разрушение Норы уничтожило не только наш дом, но и все, что у нас было. У нас была только одежда, которую мы встали. и я действительно не видел другого варианта, на самом деле все сработало лучше, чем я мог когда-либо мечтать У нас наконец-то есть дом, которого мы заслуживаем, у Джинни будет лучшая жизнь, и мне не нужно говорить Биллу и Чарли, что их младшая сестра замужем за каким-то старым развратником».

«По крайней мере, мы все еще нравимся Гарри, я мог бы убить Перси, когда услышал, что он остановил их отъезд из Хогвартса, нам нужно вернуть Рона и близнецов вместе с ним. безумие с твоей стороны из-за того, что мы потеряли наш дом, а я нахожусь в больнице.Если бы ты подождал, мы могли бы сказать что-то вроде «извините, что не могу пригласить вас этим летом, потому что нам приходится жить в палатке», и мальчик, вероятно, даром дали нам дом».

Артура постоянно поражало, насколько коварной может быть его жена, Джинни была потеряна

для них, но главный приз все еще был там - миллионы Поттеров. Единственная проблема напомнила ему любимую поговорку отца: «Кто ловит рыбу без наживки, тот получает ржавый крючок», и он не мог понять, что еще у них есть, чтобы вырвать часть этого золота из рук Поттеров в более достойные руки.

«Я понимаю, что Рон остался со своей новой девушкой, у бедного мальчика, должно быть, было разбито сердце, когда Гарри и Гермиона встретились, но, возможно, мы сможем устроить им двойное свидание или что-то в этом роде. по крайней мере, она чистокровная. Нам нужно встретиться лицом к лицу с Гарри, желательно без грязнокровки, тогда мы сможем начать чинить мосты и снова водить наших детей вокруг него».

Восхищение, которое Артур испытывал к этой женщине, не знало границ, и если у него случался какой-то нервный срыв, то отпуск по болезни на несколько дней был именно тем, что прописал целитель. «Я вижу, близнецы починили пол».

«Да, и он выдает разные сообщения в зависимости от обстоятельств, но я думаю, что я их напугал».

Артур просто обязан был это услышать.

«Когда я шел по полу, вспыхнули «шторы и ламбрекен», они убежали с криком, и с тех пор их никто не видел».

-ooooo-

Гарри принимал душ и думал, что жизнь просто не может стать намного лучше, сегодня утром он проснулся со своей прекрасной невестой на руках, затем они присоединились к остальной части своей семьи на утренней тренировке, где все показывали значительные улучшения. После завтрака они собирались провести день в Неаполе за покупками с возможностью купить все, что они хотели, да, это просто не стало лучше. Его Гермиона присоединилась к нему в душе, и его теория развеялась.

Как и Гарри, Сириус тоже принимал душ и рассчитывал на свои благословения, в отличие от Гарри, его компанию не составляла великолепная девушка. Его план на сегодня был похож на несколько последних: съесть полноценный здоровый завтрак и полежать у бассейна, читая книгу. Надеюсь, Ремус позже сможет попрактиковаться в дуэлях, и он может даже присоединиться к Грейнджерам в их обучении обращению с оружием.

Его друг выглядел лучше, чем он когда-либо видел его, Гарри и Гермиона поставили перед ним цели, к которым нужно стремиться, и, хотя Ремус возражал против зарплаты, он больше, чем зарабатывал ее. Это была еще одна причина, по которой оборотень был счастлив, он изначально предполагал, что это благотворительность, и тот факт, что он зарабатывал каждый кнут, дал ему редкое чувство собственного достоинства.

Сириусу не терпелось привести себя в боевую форму, так как он отчаянно хотел принять участие в поиске хоркрукса, в данный момент все, что он мог сделать, это убежать. Ему нужно было привести свое тело в форму, прежде чем он сможет часами тренироваться, чтобы его рефлексy вернулись к норме. Он знал, что это будет постепенный процесс, поэтому, чтобы прийти в себя сегодня утром, его крестник был чертовым надсмотрщиком.

Луна была взволнована, и у нее была веская причина, она собиралась на свое первое свидание со своим первым бойфрендом, и ее первые друзья тоже шли вместе. Она набросилась на Невилла, когда они встретились сегодня утром на тренировке, и теперь она была готова сделать то же самое еще раз перед завтраком, а затем уйти, предвкушение означало, что она едва могла стоять на месте.

Единственным облачком на горизонте было включение принцессы зелий, никто из них не поверил ее утверждениям о том, что они не знают заговора зелий Уизли для Гермионы и Гарри, Гермиона очень ясно изложила свою позицию, и Луна подумывала сделать то же самое. Если рыжая сделает ход за Невилла, то ее заклинание с тележкой летучей мыши не спасет ее задницу.

Гермиона попросила ее за ужином пойти с ними в их завтрашний поход по магазинам, и она сначала отказалась, сославшись на то, что обе пары хотят побыть наедине.

Смех Гарри привлек все их внимание: «Джинни, мы идем за покупками в маггловский торговый центр, ты действительно думаешь, что мы оставим Невилла и Луну одних? или пудрить носы. Я чувствую себя ответственным за то, что не привез твой чемодан, так что единственный приемлемый ответ — да».

Технически это было первое свидание Гарри и Гермионы в этой временной шкале, но они больше хотели просто побыть с друзьями и повеселиться, Джинни собиралась остаться там, и это была отличная возможность позволить юной ведьме увидеть преимущества ее новой жизни. Это был ее второй шанс в жизни, хотя восемь человек будут очень внимательно следить за ней, чтобы убедиться, что она не повторит ошибок своего прошлого.

Как и предсказывалось, бедняга Невилл был поглощен одной очень взволнованной белокурой ведьмой, как только он вышел из своей спальни, но волшебник, похоже, ничуть не возражал.

После завтрака группа приготовилась к портключу, в то время как взрослые раздавали последние слова мудрости: «держитесь вместе», «не попадите в беду», «вернитесь к шести!»

-00000-

Они вошли в волшебную часть Неаполя, и их чувства были атакованы всеми странными, но прекрасными видами, звуками и запахами. Гарри и Гермиона сошлись во мнении, что они впервые посетили Косой переулок, и единственное слово, чтобы описать это, было волшебным.

Как и во время рождественского путешествия в другой временной шкале, Гарри решил, что первым делом нужно заняться невесомыми и бездонными сумками, поэтому направился в камеру хранения, заклинания перевода оказались очень полезными, и вскоре пятеро отправились со своими новыми сумками за мантиями. Гарри поговорил с владельцем, глаза которого почти загорелись, когда он услышал, что поблизости открывается новая школа. Он порекомендовал мантии из гораздо более легкого материала, чем тот, который использовался в Хогвартсе, а Гермиона выбрала пудрово-синий цвет. Он пообещал сделать несколько эскизов, и Добби заберет их завтра, а тем временем все они выбрали по несколько мантий, поскольку их черные хогвартские мантии совершенно не подходили для климата.

Быстрый поход в книжный магазин был немного неправильным, когда речь шла о Гермионе, но они просто попросили у владельца все учебники, требуемые итальянской магической школой, конечно же, переведенные на английский, и Добби заберет их завтра. Вывод Гермионы из магазина менее чем за час, должно быть, установил какой-то рекорд, хотя, честно говоря, она ушла с четырнадцатью книгами.

Поездка в магазин метел показала, что пятеро ушли с новыми метлами «Velocity Eleganza», Невилл и Гермиона не были в восторге, но Гарри указал, что это будет частью их обучения. Он также заказал для Института двадцать «Велосити Костанте» после того, как владелец заверил, что это отличные метлы для учеников, новые первокурсники будут на совершенно новых метлах, и их научит летать Лорд. Возможно, в институте не было соревнований по квиддичу, но Гарри намеревался научиться хорошо летать на метле, чтобы все ученики могли это делать. Невилл и Гермиона были не единственными учениками Хогвартса, которых их система обучения провалила в полетах.

Затем они вышли в магловский торговый район, и трем чистокровным пришлось напомнить дышать, даже Гарри и Гермиона не могли не быть впечатлены мраморным полом, сводчатым стеклянным потолком и брызгами фонтанов, прежде чем даже упомянули магазины. Девочки загнали Гарри и Невилла в магазин электроники, а сами осмотрели весь магазин, в котором продавалось только женское нижнее белье.

Гарри только что купил несколько ноутбуков и мобильных телефонов, когда он почувствовал всплеск эмоций из-за их связи, из-за которой он вытащил Невилла из магазина, чтобы найти свою Гермиону. Они свели общение к минимуму, так как он не хотел знать, какое нижнее белье Луна и Джинни покупали, он был уверен, что Гермиона позже смоделирует для него свою. Сила эмоций, которые она испытывала, была достаточно сильной, но Гарри, казалось, не мог найти для них фокус, так как миллион вещей, казалось, проносились в ее голове одновременно, он начал паниковать, когда заметил, что взгляд его любимой в витрине тогда вдруг все стало ясно.

Гермиона смотрела на самую красивую вещь, которую она когда-либо видела, но название над магазином означало, что вы, вероятно, могли бы купить дом с двумя спальнями по той же цене, что и предмет, было также то, что Гарри хотел бы рассмотреть. Знакомая пара рук обвила ее сзади, пока ее шею осыпали поцелуями.

«Ты женщина моей мечты, и это платье, о котором ты мечтала с тех пор, как тебе исполнилось почти шесть лет, мы не можем не купить его, так что пойдем».

Они вошли в магазин, и их тут же встретила продавщица, которая уже решила, что им здесь не место: «Могу ли я вам помочь?» — саркастически спросила она.

Гарри тоже уже принял решение; он не допустит, чтобы особенный момент его Гермионы был испорчен этой сукой. «Да, я хотел бы поговорить с менеджером, и, поскольку я уверен, что вы работаете на комиссионных, я бы также сказал, что ваше отношение стоило вам больших денег».

Менеджера встретил решительный молодой человек, который вежливо передал пластику и сказал: «Свадебное платье в витрине, берем!»

Гарри спросил Гермиону по поводу их залога: «Как насчет платья для Луны? Я думаю, мы должны купить что-нибудь и для Джинни».

Универсальная истина о том, что разговоры о деньгах как никогда очевидны в услугах, оказанных подросткам, Гермиона утверждала, что платье было подарком ее сестре и будет перешито их швеей, поскольку объяснить, почему четырнадцатилетняя девочка покупает такое платье, было очень сложно. не то, что она хотела сделать. Это привело к тому, что Гарри купил ей еще одно вечернее платье, чтобы «не вызвать подозрений» в том, что она уходит из магазина ни с чем.

Они сидели возле ресторана, наблюдая за людьми, наслаждаясь пиццей, пастой и колой. Джинни была не одинока в том, что у нее был лучший день в жизни, но она могла сказать, что разговор был скрыт вокруг нее, и она не могла их винить. Джиневра Молли Уизли не была хорошим человеком, и даже не упоминай эту семью, она не видела другого выхода, кроме как убить ее. — Гермиона, ты можешь мне помочь?

-00000-

Поппи получила свой первый опыт в качестве родителя, ожидающего возвращения своего ребенка домой; ей нравился звук родителей. Она и Джинни разговаривали вчера, но понятно, что юная ведьма была весьма травмирована осознанием того, что ее бывшая семья считала ее не более чем товаром, который должен был быть доставлен на рынок, когда созреет.

Она была в восторге, когда Джинни пригласили присоединиться к другим подросткам на их запланированной прогулке; Поппи дала ей немного золота, но подозревала, что оно ей не понадобится. Все бывшие сотрудники Хогвартса знали, что у Гарри и Гермионы серьезные проблемы с Уизли, но никто из них не знал, в чем проблема на самом деле.

У них был общий номер с двумя спальнями, ванной комнатой с душем и небольшой гостиной, где в настоящее время Поппи ждала возвращения своей новой дочери.

Усиление шума сигнализировало о возвращении группы, но девушка, вошедшая в их номер, была не той, что ушла. "Что вы думаете?" — спросила Джинни.

Поппи знала, что это поворотный момент в их зарождающихся отношениях, поэтому поступила так, как считала правильным, обняла Джинни и спросила: «Что ты думаешь и почему?»

Джинни начала плакать: «Я солгала, и они, должно быть, знали, что я это сделала, но они все равно помогли мне, не спасли меня, а затем вывели меня сегодня и подарили мне лучший день в моей жизни. Я хочу быть такой, но у меня нет идея, как это сделать. Моя бывшая семья собиралась использовать любовное зелье на Гермионе, чтобы попытаться получить Гарри для меня, мне не сказали об этом, но я слышал достаточно, чтобы собрать это воедино, и я ничего не сделал, но имел наглость спросить Я ненавижу Джинни Уизли и очень хочу быть Джинни Помфри, но каждый, кто смотрел на меня, видел только Уизли».

Поппи посмотрела на свою дочь, на этот раз с короткими волосами, по которым бежали черные пряди: "Джинни, это обязанность родителей учить своих детей правильному и неправильному, тот факт, что они думали, что это приемлемо, меня не удивляет после того, какой ты была. "Пожалуйста, поймите, насколько отвратительными я нахожу оба действия, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы любой, совершивший такое преступление, был наказан за это. Мои убеждения по этому поводу являются частью того, кто я есть, убеждения, которые я надеюсь передать моей семье! "

В объятиях Поппи было больше сострадания, чем в одной из привязанностей Молли, так же, как Гарри убил мальчика-который-выжил, которого она должна была положить конец Джиневре, Молли Уизли, это был ее второй шанс — теперь она была Джинни Хизер Помфри, которая собиралась сделать все возможное, чтобы заслужить доверие других.

«О, и я могу быть предвзятой здесь, но я думаю, что Джинни Помфри — красивая молодая девушка», — замечание Поппи вернуло улыбку на лицо ее дочери, когда она взволнованно начала рассказывать своей новой матери, что они сегодня сделали. , в том числе ее первое посещение парикмахерской и показ того, что ей купили Гарри и Гермиона.

-ooooo-

Дэну и Эмме не нужны были их браслеты, чтобы знать, что чувствует другой, у обоих были слезы на глазах, и они думали, что их сердца разорвутся от любви и гордости за зрелище перед их глазами. Оба наблюдали, как пара домовых эльфов поправляла сказочное свадебное платье, которое моделировала их прекрасная дочь, на одном уровне они знали, что она собирается выйти замуж, но это вернуло его домой и сделало его реальным.

«Что будете носить вы с Невиллом?» — спросила Эмма.

"Не имеет значения!" — пожал плечами Гарри. — Когда войдет моя Гермиона, никто не будет смотреть ни на кого, кроме как на мою прекрасную невесту.

Очевидно, это было правильно, потому что Гермиона страстно поцеловала его в губы сразу после того, как слова слетели с них.

«Этот мальчик должен быть политиком, кажется, он всегда знает, что сказать», — пробормотал Дэн, вид его дочери в белом убрал большую часть остаточных опасений по поводу свадьбы, так что, вероятно, было даже к лучшему, что он не мог подслушать разговор, происходящий вокруг его дочери и ее жениха, пока они целовались.

« За то, что ты так добр ко мне и потому что я так тебя люблю, я позже смоделирую для тебя то, что надену под этим платьем».

« Это что-то, что ты купил сегодня в том магазине нижнего белья?»

« Я не ношу ничего из того магазина здесь внизу».

— О, так что ты несешь?

« Я ничего не ношу!»

" О!"

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123071>